

М.В. Жолудов, А.Ф. Маруков

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ И БРИТАНСКИЙ ОПЫТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Большую роль в становлении российской парламентарной системы в дореволюционный период сыграл конституционный опыт Великобритании, пристальный интерес к которому проявляли российские интеллектуалы в поисках конституционно-демократического пути развития страны. Эти поиски осложнялись тем, что на протяжении веков Россия и Великобритания представляли два противоположных полюса общественно-политического устройства: Англия считалась образцом демократических порядков, Россия – страной, где господствовали автократические, самодержавные методы государственного управления. Однако на протяжении всего XIX века в России остро стояла проблема политической модернизации. И значительной частью либерально мыслящего общества в качестве основной альтернативы традиционной автократии выдвигался парламентарный строй британского образца.

В XIX в. в Великобритании динамично шел процесс становления гражданского общества и правовых государств. Важным его компонентом было формирование парламентского режима правления, нового образа жизни на политико-правовом уровне, которое проходило в острой борьбе против старых институтов власти и старых порядков в социально-политической сфере. Упрочение парламентаризма в Великобритании явилось следствием успешного проведения в этой стране парламентских реформ 1832, 1867 и 1884-1885 гг., а также совершенствованием британской двухпартийной системы.

Определенный интерес к британскому конституционному опыту в России проявился уже в начале XIX в., что было связано с реформационными ожиданиями начала правления Александра I. Достигнув своего «пика» в период деятельности декабристов, составлявших конституционные проекты переустройства России, этот интерес несколько падает. Однако, уже тогда некоторые представители русской демократической мысли идеализировали британские порядки, стараясь найти в них образец для подражания. Так, например, декабрист М.А. Фонвизин писал: «...все-таки англичане обязаны своим парламентам той мудрой конституционной системе, которая создала могущество и славу Англии и в наше

время предохранила ее от насильственных переворотов и потрясений, которые колеблют европейские государства. Если бы и в России ее Земская дума собиралась чаще и в известные определенные сроки, то, кто знает, может быть, и Россия, в силу общего закона человеческой усовершенности, с правильной системой представительства, наслаждалась бы теперь законосвободными постановлениями, ограничивающими произвол верховной власти»¹. Государственное устройство Великобритании – родины классического либерализма – стало в России с 1830-х гг. объектом пристального внимания западников, а затем их преемников – либералов.

Во второй половине XIX в. российские либералы обратились к идее постепенной трансформации неограниченного самодержавия в буржуазную конституционную монархию по английскому образцу. В политическом строе Англии русская буржуазия увидела столь необходимую для сохранения и упрочения своего господства гарантию экономического и социального благополучия. Поэтому не удивительно, что за пример будущего государственного устройства России была взята модель английской конституционной монархии. Крупнейшие представители отечественной либеральной мысли середины – второй половины XIX столетия, Б.Н. Чичерин, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, М.Я. Острогорский, авторы журнала «Вестник Европы» размышляли о применимости английского опыта к российской действительности. Желание воплотить английский опыт в России породил немалое количество статей, публикаций в печатных органах и отдельных книг по этому вопросу, призванных воздействовать на широкое общественное мнение.

Кстати, проблема диалога политических культур Великобритании и России на рубеже XIX-XX вв. не раз за последние полтора десятилетия становилась предметом научного исследования. Общепринятой оказалась точка зрения, согласно которой общественные и политические деятели Российской империи активно обращались в ходе модернизации страны к британскому политическому опыту². Британский опыт значительных государственных преобразований без разрушительных социальных катаклизмов оказался привлекательным как для интеллектуалов в странах Европы, так и в России. Английская политико-правовая теория стала достоянием образованных слоев российского общества и была частью русской интеллектуальной жизни, оказывая заметное влияние на общественное движение.

¹ Цит. по: *Соколов А.Б.* Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI - XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 6.

² Россия и Европа в XIX веках. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. М., 1996. С. 3-4; *Филиппова Т.А.* Великобритания и Россия во второй половине XIX века: Диалог политических культур (вопросы методологии) // Британия и Россия. М., 1997. С. 227-228; *Минаев А.И.* Эволюция британского парламентаризма в XIX веке в оценке русской либеральной публицистики конца XIX - начала XX вв. // Проблемы новой и новейшей истории. Рязань, 1996. С. 69; *Нерсеянц В.С.* Фундаментальные исследования русской и английской политико-правовой мысли // Историко-правовые исследования. Россия и Англия. М., 1990. С. 3; *Медушевский А.Н.* Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С. 469-472.

Российские либералы подробно останавливались на структуре и функциях, позитивных и негативных сторонах деятельности британского парламента. Среди достоинств британской представительной системы отмечались выборный характер ее формирования, значительный объем властных полномочий парламента и характер его отношений с короной. Либералы учитывали, что в силу исторических и геополитических причин «ни в одном конституционном государстве монархическая власть так не стеснена, как в Англии». Более того, в эпоху королевы Виктории, когда монархия стала общепризнанной нравственной силой, она являлась гарантом демократического характера английского государства.

К отрицательным сторонам деятельности парламента мыслители относили несовершенство повседневной работы, загруженность второстепенными биллями, выявленную при оценке результатов избирательных реформ 1832, 1867 и 1884-1885 гг. ограниченность избирательного права, а также характер верхней палаты, отношение к которой было неоднозначным и вполне соответствовало тем дискуссиям, которые велись британскими политическими деятелями со второй половины 1880-х гг. Весь спектр мнений укладывался в два основных подхода. Первый был связан со скорейшим упразднением палаты лордов, которая стала тормозом развития парламентаризма, и совпадал с видением ее судьбы лидером английских либералов У. Гладстоном. Ведь именно лорды срывали реализацию основного направления его политического курса – гомруля (предоставление частичного самоуправления Ирландии. – М.Ж.). Второй, не столь категоричный подход, разделяемый многими представителями русской либеральной мысли, представлял мнение, что, несмотря на архаичность верхней палаты, она соответствует некоторым чертам британского национального сознания. Поэтому ее надо не ликвидировать, а постепенно лишать наиболее значимых функций.

В работах российских мыслителей содержался подробный анализ системы местного самоуправления. Важными рубежами в ее развитии, по их мнению, являлись реформы 1832, 1888 и 1893 гг., результаты которых российская либеральная печать назвала «революцией в английском стиле»³. Отличием британского самоуправления от континентального считалось отсутствие бюрократических «этажей» между местным и центральным управлением.

Необходимым условием классического парламентаризма и гарантом ее демократизма являлась, по мнению отечественных либералов, двухпартийная система, становлению и эволюции которой они уделяли значительное внимание. Происходившие в партиях с начала XIX в. перемены были восприняты русскими либералами положительно, так как они укрепили мирное взаимодействие вигов и тори и способствовали превращению

³ Вестник Европы. 1895. № 9. С. 96.

«прежних распрей» в «правильную деятельность свободных учреждений»⁴. Таким образом, британская демократия в глазах российских либералов представляла сочетание достаточно развитого, хотя далеко не совершенного конституционализма, высшей формы парламентского правления и динамично демократизирующегося местного самоуправления.

Уровень анализа государственно-политического развития Англии российскими либералами второй половины XIX в. был высоким для своего времени. Важной составляющей их теоретических изысканий было рассмотрение возможностей использования британского политического опыта в условиях российской действительности. Несмотря на различие оценок по ряду вопросов, он был признан позитивным, хотя и не абсолютизировался. Понимая специфику национально-исторического развития двух стран, либералы России вели речь не о простом копировании, а о применимости отдельных элементов британской демократии – свободы, монархизма, местного самоуправления – в России на рубеже XIX-XX в. Выбор элементов заимствования в государственных устройствах европейских стран диктовался коренными российскими факторами.

В начале XX в. российский либерализм вновь обратился к идее постепенной трансформации неограниченного самодержавия в буржуазную конституционную монархию по английскому образцу. В программах либеральных партий начала прошлого столетия звучали требования политических реформ, в результате которых Россия должна была превратиться в ограниченную монархию. В это время ярким образом конституционной монархии в Европе оставался «туманный Альбион». В политическом строе Англии русская буржуазия увидела столь необходимую для сохранения и упрочения своего господства гарантию экономического и социального благополучия. Поэтому не удивительно, что за пример будущего государственного устройства России была взята модель английской конституционной монархии. Желание воплотить английский опыт в России породил немалое количество статей, публикаций в печатных органах и отдельных книг по этому вопросу⁵.

Начало XX в., период революционного подъема и его спада, деятельность Государственной думы, отмечены возросшим интересом российских либералов к проблемам конституционализма, парламентаризма и сложившимся системам демократических прав, что вполне понятно и объяснимо. К этому времени относится и широкая полемика в обществе по проблемам парламентаризма, и весьма значительное количество издававшихся в эти годы

⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве М., 1866. С. 263.

⁵ См., например: Новик И.Д. Государственный строй Англии. СПб., 1906; Фортунатов С.Ф. Основные начала английской конституции. СПб., 1905; Быкова А.Ф. Как англичане добыли себе избирательные права. СПб., 1906; Алексеев А.А. Финансовые полномочия английского парламента. СПб., 1914; Лоу С. Государственный строй Англии. СПб., 1908 и др.

брошюр и книг отечественных и зарубежных авторов, зачастую носивших явно агитационный, пропагандистский, характер. Вместе с тем эти публикации были направлены на просвещение масс, в них проглядывается стремление показать, как «это было и есть» в других странах, прежде всего – в Англии. В эти годы в значительном количестве издавались работы, посвященные рассмотрению тех же проблем на примере истории и континентальных стран.

В полемике по проблеме парламентаризма противниками либералов выступали монархисты и социал-демократы. Среди последних можно назвать Е. Лозинского. В брошюре «Итоги парламентаризма. Что он дал и может ли он что либо дать рабочим массам?» он отрицал все те достоинства, которые подчеркивали либералы⁶. Британский парламентаризм в его работе предстает антидемократичным, противоречащим политической свободе политическим режимом, покоящемся на фикции и олицетворявшем орудие классового господства буржуазии и дворянства.

Развитие британского парламентаризма в XIX в. не осталось незамеченным и русскими консервативными кругами, подход которых к этой проблеме коренным образом отличался как от радикального, так и от либерального. С одной стороны, стоя на страже абсолютной монархии в России, они пытались показать незыблемость основ и британского государственного строя. Основы монархии, по их мнению, не могли поколебать даже столь значительные преобразования, как парламентские реформы 1832 и 1867 гг. в Англии. С другой стороны, консерваторы убеждали общественность России в непригодности британского варианта государственно-правового развития к реалиям российского самодержавия. Особое внимание анализу практики британского парламентаризма уделяла газета «Московские ведомости», издаваемая известным идеологом российского консерватизма М.Н. Катковым, в 60-е – начале 80-х г. XIX в.⁷ Это периодическое издание негативно относилось к преобразованиям британского парламентаризма, проведенным в ходе реформ 1832, 1867 и 1884-1885 гг. Оно стремилось затушевать их демократический характер, принизить их значение путем демонстрации якобы успешного противодействия этим изменениям со стороны монархии и аристократии, не утративших своих обширных властных полномочий и прерогатив.

Таким образом, мы видим различные подходы к осмыслению британского парламентского опыта среди представителей основных политических лагерей России второй половины XIX – начала XX в. Русские либералы являлись апологетами английского политического строя. Их публицистические работы рисовали радужные картины английской

⁶ Лозинский Е. Итоги парламентаризма. Что он дал и может ли он что либо дать рабочим массам? СПб., 1907.

⁷ Московские ведомости. 1863-1882.

политической жизни. Русские либеральные авторы конца XIX - начала XX в. высоко оценивали мирный, ненасильственный путь совершенствования государственного строя, который избрала для себя Англия еще в XIX в., считая его возможным и для России. Их политические оппоненты имели на этот счет совершенно другие точки зрения.